

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Иара Эльтерруса
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ВЕРА ИЗГОЕВ

ВИТОЙ ПОСОХ. ПРОБУЖДЕНИЕ
ВИТОЙ ПОСОХ. ПОСТИЖЕНИЕ
ВИТОЙ ПОСОХ. ХРОНИКИ СЕВЕРА
(в соавторстве с Ларком Аэри)
ВИТОЙ ПОСОХ. ВРЕМЯ ПРИШЛО
(в соавторстве с Ларком Аэри)

Цикл
«ЭЛИАНСКАЯ ИМПЕРИЯ»

БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. ТРОПОЙ МАСТЕРОВ
БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. СКРЫТОЕ ПРОРОЧЕСТВО
БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. НАВСТРЕЧУ СУДЬБЕ

Цикл
«ДЕВЯТИМЕЧЬЕ. СЕРЫЙ МЕЧ»
СЕРЫЕ ПУСТОШИ ЖИЗНИ
ДЕТИ СМЕРЧА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Иар ЭЛЬТЕРРУС,
Ларк АЭРИ

ВИТОЙ ПОСОХ. ВРЕМЯ ПРИШЛО

Роман

Москва, 2013

&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э53

Серия основана в 2004 году
Выпуск 468

Художник
С. А. Григорьев

Эльтеррус И., Аэри Л.

Э53 Витой Посох. Время пришло: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 439 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1457-4

«Время пришло! Наступают предреченные сроки. Время пришло! Возвращаются древние боги, просыпается древнее зло». Набатом гремит древнее пророчество, оно начинает сбываться. И все, в ком еще горит огонь жизни, забывают о распрях и собираются вместе, чтобы противостоять надвигающейся на мир беде. И отправляется посольство от павшего княжества в Игмалион, чтобы предупредить короля о том, что нужно объединить силы. Пусть каждый сделает все, что сможет.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1457-4

© Иар Эльтеррус, Ларк Аэри, 2013
© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

«Белые облака, как прежде, летят в высоком светлом небе над Дайном¹. Белые птицы летят на север, когда приходит их время. Белые перья отмечают их путь. Высоко небо над Дайном, но некому измерить его высоту».

Элианар ло'Райди. «Хроники Севера»

— Сестры! — произнесла высокая женщина, закутанная с головы до ног в черную накидку. — Происходит то, чего мы не предвидели. Некто могущественный перепутал нити наших плетений, разорваны древние связи Севера и Юга. Исчезли многие, кто должен был поддерживать их. А Белые птицы уже летят на север.

— Я скажу больше, — приподнялась изящная молодая аристократка с обезображенным шрамами лицом и волосами, полностью закрытыми черной вуалью.

— Кайрен, ты... — прервал ее голос рыжеволосой полнова-той ведающей с белой кожей.

— Что тебе надо, Мэйрин? Почему ты меня прерываешь?!

— Посмотри на себя в зеркало! Что ты видишь на своем лице?! — Голос рыжеволосой сорвался на визгливые ноты.

Она без стеснения намекала на то, что любая уважающая себя ведьма давно бы избавилась от подобных «украшений». Почему этого до сих пор не сделала Кайрен, никто не знал. Та побледнела и начала вставать.

— Ну уж нет! — прервала обеих первая, бывшая здесь хозяйкой. — Я не дам вам сцепиться в такой час!

— Какое ты имеешь право приказывать мне, Сиранна?! — взвилась рыжая.

¹ Д а й н — более старый вариант произношения названия области Дойн.

— Белые птицы летят на север, — упрямо и жестко повторила та, кого называли Сиранной. — Вы все знаете, что это может означать!..

— Дуры! — подхватила с места тихо сидевшая до сих пор за спиной Сиранны невзрачная невысокая женщина в сером балахоне с пепельными волосами. — Вы обречете себя на гибель, если не прислушаетесь к голосу знамений!

— Молчала бы лучше, подпевала и шлюха! Все знают, с кем ты путалась и чему ты служишь! — не унималась Мэйрин.

— А тебе завидно?! — тихо прошипела пепельноволосая. — Может, хочешь попробовать тоже? Или страшно?

Воздух в комнате уже дрожал от всплесков и вихрей магической энергии. Но поздние прохожие и соседи, занимающиеся своими домашними делами перед сном, не замечали ничего — комната, где собрались пять женщин, была надежно закрыта от малейшего проникновения этих энергий наружу и от видения извне. Какими бы ни были отношения между собравшимися ведьмами, они ничуть не хотели привлекать к себе внимания простых горожан и других обладателей магического дара.

Пятая участница встречи — темноволосая женщина в черном платье, отрешенно сидела, глядя огромными синими глазами в неведомые другим дали.

— Шайренн! — не оставила и ее в покое разошедшаяся рыжая. — Тебе уж, наверно, ведомо, зачем мы все здесь толчемся? Скажи уж убогим, открой нам секрет!

Синеглазая перевела свой взгляд на говорившую, и ту передернуло — так и не смогла привыкнуть к смотрящим сквозь тебя глазам с точками зрачков. А та, глядя на затеявшую свару, ровным голосом произнесла:

— Тебя используют без твоего ведома, как многих. Ты сама не знаешь, о чем говоришь. Но не это важно сейчас — это пришло и уйдет, и не надо смотреть в зеркала, чтобы увидеть, что всех уже ждет. Белые крылья приносят печаль, белые крылья уносятся вдаль. «ВРЕМЯ ПРИШЛО!»¹

Рыжая осела с выпученными глазами, хватая ртом воздух, как будто на нее опрокинули ушат ледяной воды, — Шайренн произнесла Слово. Это означало одно, что теперь придется забыть обо всех распрях и размолвках или удалиться в одиноче-

¹ «Время пришло», как и многие другие понятия, для перевода которых на русский язык используются словосочетания, на языке данного мира произносятся в одно слово.

стве. Из поколения в поколение ведающие передавали признаки Времени, когда все, кому дорог этот мир, должны будут объединиться для его спасения. И вот Слово произнесено.

Другие присутствующие, кроме разве что Сиранны, которая являлась среди них Старейшей, привстали со своих мест, услышав сказанное Шайренн. Кайрен плакала.

— Неужто мы разбежимся сейчас, как крысы по углам, догрызая каждый свою корку, — печально произнесла пепельно-волосая Сиан. — За нами скоро придут те, кто выбрал нас.

— Ты тоже претендуешь на пророчицу? Я устала от твоей болтовни, — тихо, но с нескрываемой неприязнью бросила ей Мэйрин. — Ты ждешь, пока за тобой явятся твои «благодетели»?

— Может, и так... — легкая улыбка скользнула по губам Сиан. — А кто явится за тобой?..

Рыжая не нашлась что ответить и замолчала.

Обращаясь ко всем, Сиранна сказала:

— Так что же мы решим, сестры?!

Женщины молчали, обдумывая случившееся.

«Мэйрин хорошо бы отсюда убрать, она явно под чужим влиянием, это непозволительная роскошь в такое время. Интересно, получится или нет?» — подумала Сиранна.

Поймав взгляд рыжей ведьмы, Старейшая начала говорить, медленно и четко произнося фразы:

— Мэйрин, тебе пора домой. Тебе здесь надоело. Слушать здесь больше нечего.

— Мне пора домой! — начала та, потом осеклась и завертела головой по сторонам.

Сиранна ощутила, как чей-то чужой взгляд пытается ее найти.

— Сестры! Помогите! — выкрикнула Старейшая. — Вы все знаете, что делать!

Она видела, как вскочившая Сиан выпростала руки из рукавов балахона и начала выкликать Имена¹, сжимая в кулаке металлический продолговатый предмет.

«Откуда у нее жезл? Она ведь не имеет на него права», — пронеслось в голове Старшей ведающей.

Напротив резко встала Кайрен с мрачной решимостью на лице, вуаль с ее головы сползла, и стали видны абсолютно белые волосы. Сиранна давно догадывалась, что эта девушка —

¹ И м е н а — имена древних богов, произносимые в определенном порядке, сами по себе считаются заклинанием активной защиты. Существует и более развернутое заклинание с упоминанием этих имен, называемое так же.

денери, а вот кое-кто удивится, если вспомнит потом. Кайрен запела, ее голос постепенно уходил вверх, за предел слышимых человеком звуков, на столе задребезжала посуда. Сиранна чувствовала, что некто, пришедший через Мэйрин, скорее удивлен, чем испуган. Что же делать?!

Хорошо, пусть девочки пока хотя бы не дают неизвестному магу сосредоточиться, а в том, что это маг, Старейшая теперь была абсолютно уверена. Станный маг, со странным ущербным даром. Что-то это ей напоминает...

«Вспоминай же!» — подхлестнула себя Сиранна.

Если это кто-то из тех, о ком она думает, он мог бы растереть в порошок их всех. Или все не так просто?..

Из руки Сиан, сжимающей жезл, вырвался серый луч, расширяющийся на конце — девочка дает! Ее потом свои же сотрут в пыль, если узнают. Осталось только выжить! Сиранна хищно улыбнулась, когда чужого мага скрутило изнутри — действие Сиан пришлось ему не по вкусу. С потолка посыпалась побелка, треснуло два бокала — голос Кайрен уже давно не воспринимался ухом, но это было не все. Одежда на девушке начала тлеть и осыпаться лоскутами. Святые Трое! Да изуродованное лицо — это лишь малая часть того, что сделали с ней! Кожа девушки-денери начала светиться, стягивающие ее шрамы превращаться в безумное плетение.

«Что она делает?!» — подумала Сиранна и тут же поняла: Кайрен передает свою боль.

Вот теперь пора! Старейшая подняла руки, и с них потек зеленый огонь. Глаза незнакомца расширились.

«Что, мальчик, не ожидал увидеть такое у обычной ведьмы?! Думал, что это заклинание доступно только истинным магам? Мало ты знаешь о мире, в котором живешь!»

Поток зеленого огня стал медленно просачиваться через брешь в энергоструктуре, обычную для ущербного дара, боль от действия Кайрен усилилась стократно. Шайренн открыла глаза и произнесла два слова — она вообще была немногословна. Где-то вдалеке энергоструктура, а затем и тело порченого истинного осыпались кучкой пепла, а серый луч Сиан выпил из него душу, отдав той, кому служила пепельноволосая.

Мэйрин давно лежала без сознания. Сиранна упала в кресло, вновь набросив накидку. Шайренн прикрыла глаза. Кайрен, недолго думая, накинула на себя драпировку, сдернув ее со стены. Сиан спрятала жезл и виновато опустила глаза.

— Ну что, девочки, неплохо мы поработали? — усмехнулась Старейшая. — Вы хоть поняли, кто пришел по наши души, когда я решила выставить Мэйрин?

Ведьмы дружно посмотрели на нее.

— Не знаете... О порченных истинных магах слышали?

— Проклятых настоящих? — уточнила Кайрен.

— Не знаю, как вы называли их у себя, но в целом верно.

— А что ему было надо от нас? — несмело подала голос Сиан.

— Да так, ничего особенного — много-много власти, и чтобы никто не рыпался. Судя по древним хроникам, они уже проделывали подобное не раз. Большинство чистых истинных погибло по их вине, да если бы только это... Они боятся потерять власть, вот и стараются перессорить всех со всеми.

Остальные ведьмы молчали.

— Вообще-то надо бы отправить Мэйрин домой, — продолжила Сианна. — Кто-нибудь, поймайте извозчика.

Вскоре Мэйрин уехала. Затем, повеселившись в честь общей победы и немного расслабившись в компании подруг, остальные ведающие тоже разошлись по домам.

Попрощавшись со всеми сестрами, Сианна надолго задумалась.

«Девчонки, сущие девчонки! Даже Шайренн, чей возраст приближается к ста годам. Они радуются, что так легко отделались от истинного мага, пусть даже ущербного, но не затруднились подумать, что этот маг далеко не из самых сильных и опытных. Скорее всего его приставили понаблюдать за некой интересной группой ведьм и спровоцировать раздор, а он по неопытности ухитрился подставиться сам. Да и, честно говоря, Сианна без подготовки, в одиночку, вряд ли бы справилась с ним, несмотря на все свои силы и опыт. Сестры хоть и вразной, но отвлекали мага, позволив ей нанести главный удар. И завершение с участием Шайренн и Сиан получилось неплохим».

Сианна прожила долгий век, хотя об этом невозможно было сказать по ее внешности, впрочем, по виду любой достаточно сильной ведьмы можно судить только о том, как ей нравится выглядеть. Поддержание внешности в желаемом виде требует немало сил, поэтому с возрастом слабосильные или начавшие терять силу ведьмы начинают выглядеть не просто по-

жилыми женщинами, а приобретают гротескные черты. Но Сиранне до подобного финала еще далеко.

Умудренная опытом ведьма немало знала об истинных магах хотя бы потому, что в далеком детстве ее подобрал и начал обучать именно истинный маг. Причем обучал так, как нужно обучать потенциальную ведающую. Это уже позже молодой ведьме довелось усвоить от нескольких Старших ведающих различные чисто женские штучки, свойственные их ремеслу.

Ее первый учитель никак не мог найти себе ученика, обладающего даром истинного мага, возможно, поэтому и пригрел пятилетнюю деревенскую оборванку с начавшим открываться даром темной ведающей. От него-то та, которую теперь именовали Сиранной, и узнала об истинных магах и их отличиях. Узнала она и то, что некоторые заклинания истинных, недоступные визуальным магам, могут использовать ведающие. Сегодня знания и навыки, полученные от учителя в детстве, пригодились в полной мере.

Глава 1 ЗВЕЗДЫ СОРВАЛИСЬ С НЕБЕС

«В своих «Хрониках» Элианар ло'Райди написал, что текст предсмертного проклятия, произнесенного принцем Алагрейном Дору, неизвестен. Тем не менее есть достаточно достоверная информация, что оно начиналось со слов: «Захватчикам нашей земли и убийцам моего народа...» Именно поэтому проклятие почти не сказалось на простых дорцах, члены семей которых не принимали участия в той войне. Даже на участниках войны оно сказалось по-разному и в разной степени. В первую очередь проклятие подействовало на тех, кто наиболее активно участвовал в репрессиях против денери, ведь родным народом принца в первую очередь являлись именно они и только во вторую — все остальные жители княжества.

Храмы и жрецов частично защитила магическая составляющая культов и артефакты, связанные с богами. Но лично я считаю это временной отсрочкой. Заклятия такого рода начинают исполняться, как только появляются возможности для этого.

Предсмертное проклятие принц, скорее всего, произнес на даэре, без перевода на всеобщий язык. Многие члены княжеской семьи знали даэр на уровне разговорного. Поэтому простые дорцы не смогли понять слова. Этим объясняется тот факт, что его текст оказался потерян для истории».

Маркиз Данален Ларди. «История народа денери»

Осеннее солнце резало глаза, хотя город у подножия одинокого каменного кряжа среди округлых холмов утопал в едва заметной дымке. Русский подросток с насупленным видом шагал по брусчатке неширокой улицы среди высоких каменных особняков из светлого камня, раздраженно поддавая коленом сумку, переброшенную через плечо. Арвио Л'Арди почти не смотрел по сторонам, возвращаясь из храмовой школы. Вторую неделю они

изучали историю дорских войн. Сегодня младший наставник Сагрейни рассказывал про войну за присоединение области Дойн. Как всегда он начал занятие словами: «Сегодня я расскажу вам про то, как доблестные воины Дорской империи завоевали...» Арвио уже тошнило от этих слов, в свои пятнадцать он прекрасно осознавал, что доблесть воинов заключалась главным образом в том, что они присоединили к территории Дора, уже давно не являвшегося империей, очередной участок земли, населенный людьми, вовсе не желавшими присоединяться к их государству добровольно. Теперь уже сам Дор оказался «присоединенным» к территории королевства Игмалион, но об этом не очень-то старались вспоминать. Говорят, что в Игмалионе рабства никогда не было. А еще говорят, что...

Подростка, глазающего в окно и слушающего повествование воплуха, вывел из задумчивости голос младшего наставника:

— Арвио Л'Арди! Вы совсем не слушаете! А между тем именно в то время ваш доблестный дед Ланио Арди, еще будучи простым лучником, совершил свой героический поступок, за который его роду было даровано дворянство. Привилегиями положения теперь пользуетесь и вы, причем пользуетесь незаслуженно.

«О нет, только не это!» — Арвио вздрогнул, очнувшись от своих мыслей. Он никогда не гордился своим дедом. А наставник, увидев, что на его слова наконец обратили внимание, продолжил:

— Встаньте и расскажите всем эту историю, раз вы неприкрыто демонстрируете неуважение к моему изложению событий.

«Нарвался. Не надо было вертеться и глазеть в окно, а лучше, как обычно, созерцать лысину наставника», — запоздало подумал парнишка и встал, сумрачно глядя на преподавателя.

— Ну что же вы молчите?! Мы вас слушаем. Расскажите, как ваш доблестный предок снял из лука предводителя вражеского войска.

— Не буду! — в сердцах ответил Арвио, у которого имелись свои соображения по поводу деяний «доблестного предка».

По рассказам домашних слуг, часть которых была родом как раз из Дойна, он слышал совсем другое описание происходящего в те времена. А уж про деда немало кому известно, что, будучи награжденным кроме дворянства еще и кругленькой суммой денег по личному приказу короля, все еще именовавшегося им-

ператором, тот погряз в пьянстве и кутежах, от чего и скончался, не прожив после войны даже десяти лет.

— Вы отказываетесь отвечать?! — громко спросил возмущенный наставник, но в его тоне сквозили и нотки удивления.

— Да! — Арвио уже понимал, что сам роет себе яму, однако остановиться не мог. «Пропади все пропадом!» — в сердцах подумал он.

— Тогда, — в голосе наставника послышалось откровенное злорадство, — вы отстраняетесь от учебы за неуважение к школе. Вернуться сможете только после письменного извинения от вашего отчима.

Кто-то из учеников вздохнул, то ли представив себя на месте Арвио, то ли зная о вздорном и нудном характере его отчима. Возможно, это был Сареди — единственный его близкий приятель в их учебной группе.

— Хорошо! — с вызовом ответил подросток и, запихнув в сумку письменные принадлежности, не глядя ни на кого, вышел из комнаты.

Теперь он шел и думал: «Доигрался!..» Мало было утреннего скандала с отчимом по поводу его жизни после окончания школы, из-за которого Арвио и вспылал на занятии. Теперь отчим с полным правом постарается сбить его с рук, к примеру, пристроить работником в какой-нибудь из храмов, о чем уже не раз намекал.

Отчим считает, что пасынок даром ест его хлеб. Отчасти это правда. Родной отец Арвио перенял все пороки его деда. В результате помер три года назад неизвестно от чего, но скорее всего от неумеренной пьянки. К тому времени в доме не осталось почти никаких сбережений. Отчим, работавший до этого приказчиком в мелкой конторе по делопроизводству, позарился только на титул молодой вдовы. После выгодной женитьбы он открыл свою контору, которая благодаря деловой хватке бывшего приказчика, чего нельзя отнять, успешно развивалась. Теперь у него растет собственная дочь, сестра Арвио, и отчим предпочитает тратить деньги на нее, а не на «никчемного мальчишку».

Правда, недавно один из жрецов храма бога Знаний и Света, при котором и существовала школа, намекнул Арвио, что у того, весьма вероятно, есть скрытый дар к визуальной магии. Как назло, жрец уведомил об этом и отчима. И вот теперь тот старался пристроить своего пасынка в какой-либо храм на более выгодных условиях, чем раньше. Хорошо бы отправиться в

академию для визуальных магов в столице Игмалиона, о которой рассказал жрец. В нее принимают за государственный счет всех имеющих дар. Только для этого надо дотянуть до совершеннолетия, не угодив в храмовую кабалу.

Вот так! А тут еще эти дорские войны, будь они неладны, которые окончательно вывели Арвио из себя! Но ведь по воспоминаниям дойнцев, работающих у них слугами, все происходило совсем не так, как описывал наставник. Дорцы были просто захватчиками, а армия и народ Дойна защищали свою землю. Потом на завоеванных территориях дорцы делали что хотели. Подростку рассказывали далеко не все, но он и сам прекрасно понимал по недомолвкам, зная дорские обычаи. Многие бежали в Дор в надежде выжить, хотя беженцы не получали никаких прав. Даже сейчас выходцам из Дойна сложно найти приличную работу на основной территории полуострова.

Да, со слов слуг, не гибель принца Дойна — предводителя войска от стрелы его деда принесла победу Дору. Дойнцы знали, что обречены на поражение в той битве, но все же...

За такими размышлениями мальчишка не заметил, как дошел до ажурных кованых ворот в глухой каменной ограде, окружающей семейный особняк, расположенный ближе к окраине, где сплошные стены домов уступали место небольшим усадьбам.

— День добрый, молодой хозяин! — приветствовал его с улыбкой старый привратник, щурясь от солнца.

— День добрый, Рио! — Арвио улыбнулся в ответ. — Старшие дома?

— Нет, молодой хозяин, да-нери Велия¹ отправилась в гости к подруге, а ее супруг еще не возвращался.

— Спасибо, Рио! — Настроение мальчишки несколько улучшилось — скандал по поводу посещения занятий откладывает-ся на потом.

Надо же, старые слуги дома продолжают называть отчима без упоминания имени. Да, впрочем, за что бы им его любить?..

От входа в дом Арвио сразу свернул налево по коридору и поднялся в свои покои по боковой лестнице. Притворив дверь, неудачливый школяр бросил сумку на пол и бухнулся на тахту.

— Элви! — воззвал он в пространство.

¹ Д а н е р и — вежливое обращение к вышестоящему в Игмалионе.

В дверях, ведущих во внутренние комнаты, тут же появился стриженный мальчишка приблизительно его возраста с почти белыми волосами и голубыми глазами, в костюме слуги.

— Я здесь, хозяин, — отозвался он с легкой усмешкой.

— Иди сюда! Я тебе дам затрещину за «хозяина»!

— Как изволите, — притворно наклонил голову слуга, подходя.

Арвио подскочил и попытался дать ему затрещину, но мальчишка, легко отклонившись, поставил блок. Вскоре они катались по ковру в попытке взять верх. На этот раз победил Арвио, прижав товарища своих детских игр к полу, правда, тот не очень-то активно сопротивлялся. Тяжело дыша, «хозяин» встал с пола и уселся обратно на тахту. Приятель сел рядом.

— Чего на тебя вдруг нашло, что я превратился в «хозяина»?

— Да твой отчим сегодня устроил мне и еще нескольким слугам разнос за не слишком почтительное обращение к нему и другим хозяевам дома, — ответил парнишка, возведя глаза к потолку.

— Это он может... Ему главное — соблюдение буквы уложений. Пень замшелый! Вечером выволочка будет мне, — вздохнул Арвио.

— Что-то случилось? — посерьезнел Элви.

— Да так... — поморщился Арвио. — Выгнали с занятий... за непочтение то ли к наставнику, то ли к «доблестным дорским воинам» типа моего деда, завоевавшим вашу страну.

— Зря ты пошел на конфликт. Случившееся этим не изменишь, а твой отчим будет зол, причем не только на тебя.

— Ну не выдержал, сорвался, — опустил голову тот, о слугах юноша и не подумал. — Он сам с утра меня вывел из себя — все спит и видит, как меня сплавить в храм в качестве хоть кого, лишь бы отступные были побольше.

— Это уже серьезно. Он своей затее не оставит. Цепкая скотина!

— Вот и я про то. Хоть из дома беги... Я тебе не рассказывал, что один из старших жрецов нашего храма предположил, что у меня есть дар к визуальной магии?

— Нет. Ну ты даешь! О таком не рассказать! Это ж здорово!

— Как сказать... Теперь расценки отчима на мою душу изменились — он хочет взять подороже и все-таки найти место, где меня хоть чему-то научат. Маг в доме — престижно. Я только боюсь, что самые богатые храмы — совсем не те, куда бы хотелось попасть в здравом рассудке. Да и сбежишь из них не очень-то.

- Я поговорю с отцом, может, он что-нибудь подскажет.
- А что он? Я вот думаю, как бы добраться до игмалионской столицы. Там Академия визуальной магии есть, причем принимают туда бесплатно. Жрец мне рассказал. Вот только как туда добраться?!
- Может, обратиться к опытным ведающим?.. У них дар другой, но что-то посоветовать смогут.
- А деньги? У меня денег нет.
- Спроси у матери, она тебе не откажет.
- Тогда придется все рассказать ей...
- Дурак! Лучше, чтобы она услышала все со слов отчима?!
- Пожалуй, ты прав, надо поговорить с ней.

К сожалению, мать вернулась довольно поздно и сразу занялась делами. Арвио не решился ее беспокоить, хотя с каждой минутой все сильнее чувствовал, как тучи над ним начинают гущаться.

Не зная, чем себя занять, подросток начал перебирать свои вещи, обдумывая, что бы он взял с собой, если бы пришлось покидать родной дом. Сначала скопилась довольно большая куча. Поняв, что столько не увезет даже на тирсе¹, которого у него в общем-то и нет, Арвио стал откладывать то, без чего можно обойтись, но куча все равно оставалась слишком большой. В отчаянии он сел на пол и чуть не заплакал. Прожив всю жизнь в городе, юноша совершенно не представлял, что надо брать в дальнюю дорогу, а главное, как ее преодолеть, ведь скоро начнет холодать...

Он сидел, задумчиво глядя на груду шмоток, когда от дверей раздался мелодичный мужской голос:

— Вы позволите войти? Мой сын просил поговорить с вами.

Арвио обернулся, на пороге стоял отец Элви — Эглио, статный мужчина средних лет с аккуратно уложенными хрустально-белыми волосами. Его полное имя было Эглиолен, но, понятное дело, что слугу так никто не называл, да и вряд ли многие знали об этом, он всем представлялся как Эглио, сократив свое имя до более типичного в Доре. Юноша даже вздохнул, с

¹ Т и р с ы — отдаленно похожи на лошадей, покрытых чешуей. Произошли от травоядных ящеров. Не переносят низких температур. Холодные зимы в каверне Игмалион бывают на Дорском и Ойнерском полуостровах, в Диких Землях и на территории Великих Пустошей на севере Восточного материка. В этих местностях для перевозок обычно используют ульхасов и быков.

тайной завистью глядя на него: вот кто действительно аристократ до мозга костей — всегда безукоризненная одежда, сдержанная речь, изящные, но строгие манеры.

Арвио замешкался с ответом, засмотревшись на отца своего друга, и второпях произнес:

— Да-да, входите. — Юноша никогда не мог называть его на «ты», как других слуг. — Присаживайтесь, — добавил он.

Эглио сел и, подождав, пока Арвио пересядет с пола, заговорил:

— Элвиоран рассказал мне о ваших проблемах...

Юноша мысленно присвистнул — он впервые услышал полное имя своего личного слуги и друга, а ведь мог бы догадаться, что Элвио — это тоже сокращенное имя. Вот ведь... имя отца назвал, а свое — нет.

— Я считаю идею учебы в Антрайне, с одной стороны, хорошей, — произнес Эглио.

— Где? — переспросил Арвио.

— В Антрайне. Так в обиходе именуется Академия визуальной магии Игмалиона.

— А-а-а... — только и сказал юноша, впервые услышавший это название.

— Так вот, идея хороша; только, чтобы добраться до центрального Игмалиона, вам потребуется довольно много денег и еще больше удачи. Сейчас по всей стране неспокойно, и напряжение возрастает. Недавние бунты в северных провинциях Игмалиона, в которых приняли участие и войска дорских аристократов, взбудоражили обе стороны. Чем ближе к Илайскому перешейку, тем более нервны и озлоблены люди. Конечно, есть вариант морского путешествия, но для этого необходимо добраться до ближайшего надежного порта и найти честное торговое судно, желательно из Игмалиона, что достаточно сложно при сложившейся политической обстановке. В общем, такая затея — извращенное самоубийство. Но если не найдется другого выхода, я дам свое благословение сыну, чтобы он сопровождал вас в пути.

«Интересно, откуда ему все это известно? Из официальной информации такого не узнать». — Не очень-то интересовавшийся политикой Арвио крепко задумался.

Может, пронесет и удастся дотянуть до совершеннолетия?.. Тогда он с полным правом сможет купить подорожную и отправиться в путь. За это время, глядишь, и пограничные волнения улягутся.

— Еще могу вам посоветовать одну не очень известную, но надежную ведающую — много она не возьмет, зато ее советы будут бесценны. Деньги я передам со своим сыном, если вы решите к ней пойти.

Уже наступила ночь, когда в окошко маленькой конторы, занимающейся делопроизводством и составлением различных документов, постучали. Хозяин и его сын смотрели сладкие сны. Других работников в конторе отродясь не было, если не считать писаря, жившего по соседству и изредка нанимаемого в дни особого наплыва посетителей, да и то его все чаще заменял подрастающий сын, что радовало отца.

Ренго Аради решил было не отзываться — ну где это видано принимать посетителей в такое время, однако пришедшие оказались настойчивы, и стук в окно продолжался. Когда же в доме послышалось шевеление и ругань, мужской голос произнес:

— Хозяин, откройте! Мы заплатим вдвое.

Тот, все равно уже проснувшийся, был немало заинтригован этим визитом и пошел открывать. Ограбления он не боялся — хоть и не бедствовал, но и роскошью не выделялся. К тому же местным бандитам было выгоднее поддерживать с Ренго добрососедские отношения.

Когда дверь отворилась, на пороге оказалась странная пара: высокий, статный, довольно молодой мужчина с то ли белыми, то ли седыми волосами и опирающаяся на его руку миниатюрная светлая шатенка с серыми глазами, оба явно аристократы, причем по мужчине это чувствовалось за милую. Настолько светлые волосы, как известно, встречались в основном среди уроженцев Дойна, ныне северной провинции, а еще не так давно — независимого княжества. Аристократию Дойна после присоединения к Дору официально лишили титулов, но поди разберись, кто теперь откуда. Хотя... вполне возможно, он сам скоро все узнает.

Разговор начала женщина, что укрепило Ренго в его подозрении насчет мужчины.

— Эрхи¹ Аради, мы хотели бы срочно оформить подорожную грамоту на двоих юношей — моего сына пятнадцати лет и его личного слугу, уже достигшего совершеннолетия. Обстоя-

¹ Эрхи — вежливое обращение к нижестоящему в Игмалионе. Показывает хорошее отношение к тому, к кому обращаются. Нори — нейтральное обращение.

тельства сложились так, что им предстоит отбыть по неотложному делу завтра утром, поэтому мы рискнули побеспокоить вас, зная о вашей надежной репутации и отзывчивости.

«Как же, — подумал Ренго, — догадываюсь я, о какой репутации они наслышаны. Контора не такая уж известная, не считая узких кругов, которые не очень-то любят огласки своих действий. Впрочем, мне плевать, что там у них за дела, лишь бы деньги исправно платили».

Лицо женщины было ему незнакомо, но где он видел этого мужчину?

— Присаживайтесь, да-нери! — Делопроизводитель зажег настольную лампу и, подождав пока посетители разместятся, сел сам. — Будьте добры, покажите ваше семейное уложение или его копию.

Женщина достала две бумаги и положила на стол. Все правильно, вот копия о составе семьи, а вот о штате домашних слуг. Тем временем мужчина достал из кошелька монету и положил на стол, металлический кружок блеснул золотом. Ого! Неслабо! За такую сумму можно выписать пять подорожных. Однако платит все же мужчина... Тем временем женщина собралась что-то сказать, но мужчина посмотрел на нее, и та промолчала. Интересно, что она хотела? А мужчина произнес:

— Вот ваша оплата, надеюсь, что вас не затруднит наше дело.

— На кого вы хотели бы выписать подорожную? — не зная, к кому теперь и обращаться, произнес Ренго.

— Вот, на Арвио Л'Арди, пятнадцати с половиной лет, — произнесла женщина, указывая на запись в уложении.

— И на его личного слугу Элвио Лари, семнадцати лет, — добавил мужчина. — Подорожная нужна до порта Харнад.

— Осмелюсь спросить, да-нери, молодые люди собираются отбыть с полуострова?

— Допустим. — В голосе мужчины послышались металлические нотки. — Я очень надеюсь, что ваша репутация является такой, как о ней говорят.

Ренго понял, что спросил лишнее, и постарался загладить неловкость:

— Да-нери могут полностью в этом на меня положиться. Еще никто не пожалел о том, что доверил мне участие в своих делах. Я просто хотел уточнить, почему именно Харнад, ведь Новайд гораздо ближе?

Мужчина несколько расслабился, но все равно оставлял ощущение взведенной пружины. Не дай Трое¹ перейти такому дорогу!

— Вы прекрасно знаете, эрхи, что репутация Новайда оставляет желать лучшего. В данном случае быстрее не означает безопаснее.

— Вы правы, да-нери, возможно, молодым людям и не стоит появляться в Новайде. Харнад — честный торговый порт, хоть и не такой большой, но там найдутся суда, отплывающие в любом нужном направлении.

— Ну вот и хорошо, что мы поняли друг друга, — закончил этот эпизод мужчина.

— Уважаемые да-нери, — произнес Ренго через несколько минут. — Кого записать в поручители за данных молодых людей?

— Баронесса Велия Л'Арди, в девичестве Л'Гори, — посмотрела на него женщина. — Этого достаточно?

— Простите, да-нери, но требуется два поручителя.

Женщина с мужчиной переглянулись; кажется, они не знали, что поручительство нужно от двоих совершеннолетних, являющихся гражданами империи, тьфу, теперь уже просто «коренных жителей Дора».

— Нам надо это обсудить, — сказала баронесса и повела своего спутника в другой конец комнаты.

Они говорили достаточно тихо, и Ренго в общем-то не прислушивался, пребывая в полудреме и ожидая, чем закончится обсуждение возникшей проблемы. В том, что спутник баронессы из бывших аристократов Дойна, он теперь уже не сомневался, иначе не встала бы проблема со вторым поручителем. Из блаженного состояния Ренго вывело довольно громкое обращение баронессы к спутнику: «Эглио!»

Внезапно все части головоломки встали на свои места, и почтенному делопроизводителю захотелось сползти под стол и стать как можно более незаметным — он автоматически сопоставил услышанные сегодня имя и фамилию. Эглио, а точнее Эглиолен Лари, Северный Смерч, как его прозвали на границах Дора, после присоединения своей родины к империи в результате последней войны, с небольшим отрядом еще не один

¹ Т р о е — боги мира, в котором расположен Игмалион: Альтери, Повелитель Жизни; Найтери, Повелитель Света; Хальтери, Повелитель Мрака.

год наводил ужас не только на мелкие военные формирования империи, но и на дорские гарнизоны. Мирного населения отряд не трогал никогда, но все равно именем предводителя пугали детей в приграничных селениях. Ренго был выходцем из тех краев, как и баронесса Л'Гори.

Говорили, что во время последней битвы, когда остатки армии княжества уже были окружены, Эглио Лари сверкающим смертоносным вихрем стали прошел через дорские войска, как нож сквозь масло, оставляя позади себя кровавый коридор, по которому вместе с ним ушли несколько товарищей. Последние ряды дорцев просто разбегались при его приближении. Эглиолен с друзьями были одними из немногих, кому удалось вырваться из окружения и уйти в горы. Его портреты рассылали по селениям, обещали немалые деньги даже за информацию о местонахождении, пытались разыскать с помощью магии. Все оказалось напрасным. Летучий отряд так и не удалось поймать, однажды он просто исчез и больше не появлялся.

И вот нынче Ренго довелось увидеть легендарного героя воочию. Хотя он мог уже не раз встречаться с ним в городе, только вот откуда было знать... Сколько Эглио Лари теперь лет? Учитывая, что ко времени той битвы он был уже взрослым, то не меньше семидесяти, а скорее больше, притом выглядит младше сорока — попробуй тут догадайся. По слухам, коренные жители Дойна жили в среднем до двухсот лет, а нередко и дольше, поэтому по их внешности определить точный возраст было трудно.

Тем временем баронесса с графом, а именно таков был настоящий титул Эглиолена в прежние времена, закончили свой разговор и вернулись к столу. Ренго старался не смотреть на графа, но тот обратился к нему сам:

— Судя по вашему лицу, я вижу, что вы догадались, кто я. Это значительно облегчает дело. Нет нужды объяснять, что я по местным законам пока не могу быть полноправным поручителем. Однако вы являетесь полноправным гражданином Дора и можете поручительствовать сами, не так ли?

— Д-да, да-нери, вполне, — промямлил не ожидавший такого поворота делопроизводитель.

— Вот и славно, вашего поручительства вместе с поручительством баронессы будет вполне достаточно, чтобы молодые люди беспрепятственно покинули город и беспрепятственно добрались до порта. Скажу вам вполне откровенно, ничего противозаконного в их поездке, кроме того, что они хотели бы по-

кинуть территорию полуострова и отправиться на обучение в столицу Игмалиона, нет. Проблема только в том, что некто считает иначе и решил распорядиться свободой молодых людей на свой вкус, поэтому поездку пришлось организовывать очень быстро. Надеюсь, вы меня понимаете?

Ренго только кивал. Вот, значит, как. Вероятно, муж баронессы собрался пристроить сына по своему разумению, как это принято в Доре, а жена, хоть и тихоня, решила сделать по-своему. Ну и пусть парни едут учиться куда хотят. Он вспомнил про своего сына, позднего ребенка, выросшего без рано умершей матери, и сердце потеплело. Дальше их городка всем будет наплевать, был ли согласен муж баронессы на отъезд сына или нет, и кто такой Ренго Аради. Возможно, когда-нибудь его имя войдет в историю как поспособствовавшего доброму делу.

— Я согласен с вашим предложением, — ответил он. — Учиться — дело хорошее. Дай боги им удачи в пути!

После этого Ренго быстро дописал документ и вручил посетителям. Те попрощались и направились к выходу. На пороге граф остановился и тихо сказал: «Я буду помнить вашу доброту».

Долго еще делопроизводитель не мог уснуть.

Отчим вернулся довольно поздно, причем слегка нетрезвый, что уже не предвещало ничего хорошего — в таком состоянии он становился напыщенным и въедливым. Арвио даже решил отложить разговор на утро, сделав вид, что ничего не случилось. Герхат Вари, как звали нового мужа матери, сам позвал пасынка.

Когда парнишка вошел в кабинет отчима, тот не выглядел таким угрюмым, как обычно в подпитии.

— Садитесь, юноша, — произнес он. — Я сегодня провел выгодное дело и хочу поставить вас в известность, поскольку оно касается вас.

Сердце Арвио упало: «Вот так... И даже про обучение нет уже смысла говорить...» Он присел на первый попавшийся стул, а отчим продолжил:

— Я достиг предварительной договоренности с храмом Счастья. Как только вы закончите основной курс обучения, а закончите вы его скоро, я уточнял, — поступите на обучение в храм. Я договорился о том, что кроме профессионального вам

будет обеспечено и магическое образование. Вы начнете приносить пользу людям, а не тратить попусту время и деньги.

У Арвио во рту стало горько, и он сглотнул. Протестовать было бессмысленно, отчим просто не поймет.

«Он ведь всерьез считает, что позаботился о моем будущем, несмотря на все трения между нами...»

— Ну что же вы молчите?! Я не слышу благодарности за свои хлопоты!

«Ну почему он не провалится под землю прямо на этом месте?! — в отчаянии подумал мальчишка. — Богиня Счастья, любовная и сексуальная магия — «предел мечтаний»! — Он молчал, как рыба на берегу, хватая ртом воздух. — За что?!!»

— Ладно. Если вы не хотите со мной говорить, то можете отправляться в свои покои. Завтра я наведу дополнительные справки о продолжительности вашего нынешнего обучения, а потом назову точный срок вашего отбытия в храм. Идите!

Арвио вышел на негнущихся ногах. Насколько он понял, отчим уже получил задаток за него, а значит, дело решенное.

«Завтра он узнает, что обучение пасынка уже закончилось, причем тот был изгнан с позором. Куда бежать? К матери? Мать любит его, но она вряд ли открыто выступит против супруга. Собирать вещи и бежать из дома?...»

С такими мыслями подросток брел по гулкому полутемному коридору, освещенному слабыми масляными лампами, который соединял две половины дома. Развилка направо — к покоям матери. Оттуда доносились громкие веселые голоса, наверное, мать возилась с полуторалетней Тиннией, его сестрой, дочерью от отчима. Арвио немного постоял на развилке и направился дальше.

В конце коридора мелькнула светлая фигура. «Кто это?» Парнишка прошел еще пару десятков шагов, когда его окликнули:

— Арви!

— Кто здесь?! — Арвио не сразу узнал приглушенный голос.

— Это я. — Из полутьмы выступил Элви и взял друга за руку. — Я все знаю. Отец сказал — надо уходить.

— Откуда ты знаешь?! — удивился Арвио. — Я сам только что узнал.

— Слуги знают гораздо больше, чем предполагают хозяева; кроме того, слуг никто не принимает в расчет, — загадочно улыбнулся товарищ. — На самом деле твой отчим довольно

громко трепался об этом со своим управляющим у ворот — при-
вратник все слышал. А потом он еще и пересказал все в подроб-
ностях твоей матери при кормилице.

— Так мать уже все знает! — Голос Арвио задрожал. — И она
ничего не имеет против и играет с сестренкой!

Из глаз мальчишки предательски потекли слезы, он украд-
кой стал размазывать их по лицу.

— А что ты хочешь?! — вздохнул его товарищ. — Ты же зна-
ешь, что вы практически живете на деньги отчима. Тебя соби-
раются отдать всего лишь в обучение, потом ты станешь уважа-
емым человеком — жрецом.

— Угу. Судя по храму — профессиональным сводником. А
еще у меня будет много голых баб, желающих мне отдаться... а
может, и не только баб... Только моего желания никто не спро-
сил — нужно ли мне такое «счастье»!

— Ты же знаешь ваши порядки. Это мне грозит стать храмо-
вым слугой, поскольку ученик не имеет права на личных слуг.

— Как?! Что же ты мне сразу не сказал?! — Обида Арвио ис-
парилась, уступая место злости.

— Уже сказал, — горько усмехнулся Элви, к этому времени
они дошли до более освещенной части дома. — Твой отчим си-
льно недолюбливает нашу семью. Но родители — личные слуги
твоей матери, и над ними он пока не властен, а вот на мне отыгра-
ется с удовольствием. Так что у тебя может появиться воз-
можность посмотреть не только на голых баб, но и на эротиче-
ские обряды с моим участием.

— Пакость какая!!! Ты это серьезно?! — воскликнул Арвио,
закрывая дверь в свои покои.

— Куда уж серьезнее... Поэтому отец отпускает меня с то-
бой, если ты решишься бежать, а нет — так постараюсь добрать-
ся до Игмалиона сам.

— Ну уж нет! Мне все это нужно не больше твоего! Пой-
дем — так вместе.

На этих словах Арвио в который раз принялся с остервене-
нием перебирать эти треклятые вещи, пытаясь выбрать самые
нужные. Получалось плохо. Элвио, некоторое время наблю-
давший за потугами друга, наконец не выдержал:

— Давай помогу собрать!

— А ты?! — спохватился тот. — Тебе тоже надо собираться.

— Я уже собрался, — пожал плечами юный слуга.

— Ну тогда помоги, — облегченно выдохнул Арви.

Элви быстро разложил все вещи на две неравные кучки.

— Вот! — подытожил он, закончив. — Только тебе еще надо что-то теплое на ноги.

— Здорово! Как ты так быстро разобрался?! Сейчас найду! — Будущий путешественник полез в недра гардероба.

Через несколько минут Арви, запыхавшись, извлек оттуда не очень новые, но еще крепкие меховые сапожки, в которых ходил только в сильные морозы.

— Сгодится? — показал он их приятелю.

— Вполне, — одобрил тот.

Арви почувствовал, что друг чего-то недоговаривает.

— А у тебя все есть в дорогу? — уточнил он у него.

Элвио немного замялся, но все же ответил:

— У меня нет теплого плаща. При моей работе в доме он был ни к чему, — явно стыдясь, произнес тот.

— Почему не сказал сразу?! Вот, опять лезть! — И снова нырнул в гардероб.

Оттуда послышались чихание и ругань, потом, пятясь, вылез Арви с большим узлом.

— Что это?! — удивился Элви.

— Сейчас посмотрим, наверное, что-то нужное... Это из подарков на мои дни рождения, я уже и забыл про них.

Друзья начали разбирать содержимое свертка. Часть вещей было никуда не годным парадным барахлом, но нашлось и кое-что ценное. В частности, новые меховые сапожки — Арви они оказались уже малы, а Элви подошли в самый раз, и тот не стал отказываться. Нашелся и плащ, правда, слишком вычурный, совсем не подходящий для планируемого путешествия, в таком только в карете ездить. Тогда Арви пришлось разыскать свой старый плащ, который был еще вполне надежным, парнишке просто не нравился его ярко-синий цвет. Кроме этого в свертке нашлись даже некоторые драгоценности: тонкая золотая цепочка и пара серебряных браслетов, которые беглец решил взять с собой, чтобы продать в случае необходимости.

В конце концов сборы захватили друзей настолько, что необходимость бежать превратилась в подготовку к захватывающим приключениям.

— Надо взять еще ножи, — сказал Элви. — У тебя есть кинжал?

— Зачем? Чтобы защищаться?

— Скажешь тоже! Можно подумать, что ты умеешь владеть ножом.

— Нет... — смутился Арви. — Тогда зачем?

— Чтобы резать еду и мало ли что еще. Нож всегда пригодится. Если не умеешь пользоваться оружием, лучше вовремя спрятаться, а не лезть в драку.

— Настоящего у меня нет. Мой кинжал красивый, но не лучше столового ножа, — опечалился юный аристократ.

— Тогда... надо попытаться выпросить на кухне. Там ножи настоящие, хоть и некрасивые.

Уложив заплечный мешок для Арви, товарищи спустились в кухню и без утайки рассказали все доброй пожилой кухарке. Она, немного всплакнув, отдала путешественникам два ножа и от души пожелала, чтобы их хранили в пути добрые боги.

Вернувшись в покои Арви, друзья присели на кровать. Разговор не клеился. Они волновались не на шутку. И тут послышался тихий стук в дверь.

— Да! Входите! — отозвался Арви, удивленный тем, что кто-то еще захотел его видеть в столь поздний час, было уже за полночь.

Удивление возросло еще больше, когда на пороге появилась его мать вместе с отцом Элви. Эглио окинул беспорядок в комнате оценивающим взглядом.

— Я так понимаю, вы уже собрались в дорогу? — спросил он, больше обращаясь к своему сыну.

— Да, отец, мы идем вместе, — ответил тот.

Мать Арви, не зная, куда себя девать, стояла, глядя на сына, и в глазах ее блестели слезы. Мальчику она показалась какой-то выцветшей и даже постаревшей, хотя матери не было и сорока.

— Да-нери Велия, — обратился Эглио к ней, — если пожелаете, мы оставим вас наедине с сыном.

— Что вы, Эглио. — Мать подошла и оперлась на предусмотрительно подставленную ей руку. — Мы столько лет прожили вместе как хорошие друзья, к чему сейчас сантименты.

Затем, обращаясь к сыну, она продолжила:

— Арви, прости меня! Я надеюсь, ты понимаешь, что я не могла повлиять на решение твоего отчима — мы слишком зависимы от него. Желаю, чтоб ты добрался до цели и стал тем, кем хочешь! Береги своего друга, и он сбережет тебя.

Товарищи удивленно смотрели на леди Велию. Она подошла к Арви, отдала ему небольшой сверток и, обняв вскочив-

шего сына, не смогла сдержать слез. Так они стояли несколько минут, потом Велия отошла и, обращаясь к обоим товарищам, сказала:

— Продукты возьмете на кухне — я попросила собрать вам узел. Да, кстати, ножи можете вернуть кухарке, здесь, — слегка улыбнувшись, она указала на сверток, — для вас деньги, подорожная и кинжалы, более соответствующие вашему статусу.

Эглио тоже сдержанно улыбнулся. Ребята ошарашенно смотрели на них — наличие подорожной делало их не просто беглецами, а давало статус путешественников. И когда родители успели ее оформить?!

А Велия между тем продолжала:

— Завтра с утра ты, Арви, пойдешь в сторону храма, как обычно. Дождешься Элви около храмового парка с твоими вещами. Дальше вы направитесь к ведающей, а от нее на рынок. Там купите самого послушного ульхаса¹. Вы достаточно легкие, сможете ехать на нем по очереди, и даже некоторое время вдвоем. — Голос женщины прервался, она нервно сглотнула. — Держите путь в Харнад, а далее на корабле до Игмалиона. Будьте осторожны! Добрые боги вам в помощь!

Велия еще некоторое время смотрела на сына, не в силах расстаться, а потом вышла, поддерживаемая слугой.

Когда взрослые ушли, ребята начали разворачивать сверток, чтобы посмотреть кинжалы и настоящую подорожную. Подорожная попала первой, но друзья отложили ее на потом, принявшись разглядывать кинжалы. Оба оказались без всяких излишеств, один более широкий с костяной рукояткой и несколько короче второго, легкого и узкого с серой шероховатой рукояткой, обтянутой кожей морского зверя и перевитой полоской светлого металла. Вначале друзья даже растерялись, не понимая, кому какой предназначается, но потом Элви неуверенно произнес, показав на узкий:

— Наверно, это мой. Кажется, я видел его у отца.

— Тогда это — мой, — сказал Арви, вертя в руках кинжал с костяной рукояткой. — А что, мне нравится. Мы теперь настоящие путешественники.

¹ У л ь х а с — животное, по виду и характеру несколько напоминающее осла, но еще более тупое и упрямое.

— Ну да, вдвоем на одном ульхасе. А его еще надо заставить подчиняться, — скептически ответил друг.

— Да ну тебя! Как-нибудь заставим. И не так уж долго нам с ним возиться, только до реки. Потом сядем на корабль и спустимся вниз по течению почти до самого Харнада, а там только перебраться через прибрежный кряж, и мы на месте.

— Ну-ну, — отозвался Элви, пристально разглядывая свой кинжал.

Тем временем Арви взялся читать подорожную. Некоторое время он читал молча, потом ткнул приятеля локтем в бок:

— Ты что, и правда совершеннолетний, или родители приврали писцу для солидности?

— Правда, — неохотно ответил тот.

— А почему тогда все считают, что мы с тобой одного возраста?

— Просто так... Мы и на самом деле одного.

— Ничего не понял.

— Зачем смущать людей. Ты ведь знаешь, что наш народ живет дольше, поэтому мы и взрослеем медленнее.

— А-а-а, тогда понятно.

Друзья поболтали еще немного, после чего Элви отпросился ночевать к родителям, все же это была последняя ночь, которую они могли провести вместе.

В эту ночь Элвию почти не спал. Он попросил мать спеть ему песни их родины. Отец присел рядом, тоже погрузившись в воспоминания. Под конец ночи он достал из-под одежды странный кулон в форме капли и отдал его сыну.

— Сохрани эту вещь, — сказал Эглию. — Она послужит тебе амулетом в вашем нелегком пути. А кроме того, это последнее, что осталось от прежней славы и величия денери. В нем вся история народа, и не только история. Если найдешь настоящего мага, которому сможешь к тому же довериться, покажи ему этот кристалл. Он сумеет открыть очень много информации, забытой даже нашим народом.

На первый взгляд казалось, что кулон изготовлен из гладкого темно-синего стекла со слабо мерцающей блесткой внутри, но чем дольше юноша вглядывался в него, тем больше глубина кристалла приобретала объем, и вскоре возникло ощущение, что нечто обступает его со всех сторон. Элвию с трудом отвел

взгляд и спрятал кулон в потайной кармашек. Он постеснялся спросить у отца, почему так происходит, и только сказал:

— Хорошо! Я постараюсь найти такого мага.

— Только не отдавай его в ненадежные руки. В крайнем случае спрячь в каком-нибудь приметном месте или просто закопай в землю — такая вещь рано или поздно даст себя найти кому надо.

— Я обещаю! — тихо ответил юноша.

Вскоре родители уложили Элви поспать хотя бы на два-три часа, а сами вышли в другую комнату.

— Зачем ты отдал ему королевский топаз? — приглушенным голосом произнесла Алора. — У тебя он хранился более надежно.

— Не стоит подобным вещам лежать без дела. Ты же знаешь, что княжеского трона я не искал и не ищу. Я воин, а не маг и окажу помощь любому достойному кандидату.

— Но Элви отправляется в чужую страну! Там нет людей нашей крови!

— Неважно. Камень сам найдет нового носителя. Полностью он может открыться только тому, на ком нет крови и кто не стремится к мести. Должно пройти время и вырасти поколение, не искалеченное войной.

— Поэтому Эргис отдал камень на хранение тебе?

— Возможно...

Наутро, взяв для видимости сумку, с которой ходил на занятия в храм, только набитую совсем другими вещами, среди которых находилась и их с Элви подорожная, Арви вышел на улицу. Отойдя немного, он остановился и несколько минут смотрел на родной дом, в который неизвестно удастся ли когда-нибудь вернуться. В горле першило, но подросток заставил себя повернуться и пойти в сторону храмового парка, где должен был встретиться с Элви.

Вскоре после ухода товарища Элви взял на плечи грязный хозяйственный мешок, в который были уложены обе дорожные котомки, слегка ругнулся, помянув выючного ульхаса, но скорее для порядка, и пошел. Этот юноша, смотревшийся достаточно хрупким, на самом деле был довольно крепким и выносливым. Приходилось ему носить и более тяжелые поклажи.

Товарищи встретились на одной из малолюдных аллей парка. Элви вытащил из мешка обе котомки. Арви переложил из

сумки подорожную и свой кинжал, второй отдав другу. Над ними тихо шелестели старые высокие деревья, их листья уже украсились сеткой осенних узоров и первые начали опадать, тихо качаясь в воздухе. Окунаться в таком настроении в суету рынка товарищам не хотелось, и они единодушно решили сначала посетить ведающую, которую им посоветовал отец Элви.

Идти пришлось довольно далеко, почти к городским воротам, но раз уж решили поступить именно так, то что поделаешь.

Домик ведающей обнаружился в тупике, где он странным образом прилепился к задней стене какого-то высокого здания. На стук вышла девушка и пригласила посетителей в дом.

В небольшой низкой комнате больше никого не оказалось, и Арвио очень удивился, привыкнув к облику ведающей как женщины в годах.

— Присаживайтесь, да-нери, — напевно произнесла хозяйка.

Арвио посмотрел на нее — конечно, чистокровная уроженка Дойна, кого еще мог посоветовать отец Элви. Длинные белые волосы водопадом стекали по ее плечам, частично прикрывая и лицо, а глаза... тут юноша увидел, что эта красивая девушка абсолютно слепа, даже веки ее плотно сомкнуты. Почему-то это показалось ужасной несправедливостью.

— Не печальтесь, да-нери, — в ответ на его мысли произнесла ведающая. — Моя слепота — не последствие войны. В раннем детстве я упала с высокой скалы, все боялись, что я не буду ходить, но я только потеряла зрение.

Оба юноши застыли, не осмеливаясь не то что задать волнующие их вопросы, но даже просто заговорить. К тому же язык не поворачивался назвать эту красивую девушку матушкой, как обычно обращались к ведающим. Первым все же набрался храбрости Элви.

— Эллари¹ Элианна, — произнес он. — Мой отец посоветовал обратиться к вам, потому что мы с другом отправляемся в дальний путь.

— Я знаю, Элви, — улыбнулась хозяйка. — Ну что же вы стоите! — И она рассмеялась.

Смех снял напряжение, и ребята присели на скамью возле стола. Тем временем ведающая пошла вдоль полки, на которой были расставлены разнообразные чаши из стекла, дерева,

¹ Э л л а р и — нейтральное обращение к равному по положению в Игмалионе.

керамики и различных металлов, дотронулась до одной, поддержала вторую и вернула на место, пока в ее руках не оказалась чаша из светлого металла. Элианна поставила ее на стол и налила туда воды из резного хрустального графина, а потом села, будто вглядываясь в нее и нараспев шепча какие-то слова. Большую часть слов Арви не расслышал, четко запомнилась только одна строка: «...Звезды сорвались с небес, но не все долетят до земли...»

Через некоторое время ведающая закончила свою ворожбу и обратилась к друзьям, старавшимся даже дышать как можно тише:

— Путь открыт вам на многие годы. Постарайтесь пройти его с честью. Много будет на нем испытаний, но вы встретите тех, кто поможет избежать вам тяжелой невзгоды.

Она ткнула пальцем в Арвио:

— Не клянись, если ты не уверен, лучше сделай что должно без клятвы!

Арвио в растерянности открыл рот, но тут же палец ведающей переместился в направлении его товарища.

— Не смотришь в зеркало пророчеств — принесет тебе это невзгоду, принесет тебе это печали, коль не выйдет истинный возраст.

Элвио почему-то сдавленно застонал. Ведунья странно засмеялась:

— Не тебе быть правителем Дойна, но ты станешь наставником многих.

Внезапно лицо девушки стало безумным, она закрутила головой по сторонам, временами как бы от чего-то отмахиваясь.

— Спешите! Спешите! — вдруг повысила она голос. — Поднимется из-под земли черная злоба, и рухнут города. Вы должны успеть!.. Помочь!..

Голос сбился, и дальнейших слов было почти не разобрать. Точнее, вопреки разуму, стали слышны два разных голоса, спорящих друг с другом:

— Они не пройдут! Мир охвачен огнем! Все обречены!

— Им помогут! Они успеют! Они помогут!

— Детям не место в играх богов!

— Заткнись, старая дура! Могла бы и сама помочь!

— Хорошо! Я помогу им, раз об этом просишь ты, Дочь Безмолвия.

— Спасибо, ла Ахери!

Элианна обессиленно откинулась на спинку стула. Некоторое время было совсем тихо. Потом ведающая подняла голову и обратилась к юношам:

— Лучше забудьте все, что только что слышали, хотя... вы скоро станете свидетелями такого, что все это станет неважно.

Элви сидел бледный, но отважился переспросить:

— Матушка, что вы имели в виду под зеркалом пророчеств? И куда мы должны спешить?

Ведающая устало вздохнула:

— Кое-что я скажу тебе наедине, раз уж Носитель Мечей впутал тебя в это дело. А спешить вы должны туда, куда и собирались, в Игмалион. Там соберутся многие, кто может чем-то помочь во время грядущих испытаний.

Понимая, что вопросов у него теперь стало больше, чем до посещения ведающей, Арвио нечаянно застонал.

— Не беспокойся, мальчик, — успокоила его Элианна. — Держитесь вместе и слушайте зова своего сердца. Да, вот еще, — обратилась она к обоим. — Если почувствуете опасность, не старайтесь пробиться напрямик — вы потеряете больше, лучше обойдите стороной. Чуждое влияние породило смуту. Сейчас весь юг бурлит, несомненно жизнь в тех краях вернется в привычное русло.

Ведунья опять повернулась к Элви:

— Передай лорду Эглио, чтобы больше не искал меня здесь. После всего, что я сейчас увидела, я ухожу на север — пора возвращаться к своим корням.

— Мы уже не вернемся в дом, — опустил голову тот.

— Хорошо, я сообщу ему сама, — как ни в чем не бывало продолжила Элианна. — Ульхаса берите серенького, он на рынке будет такой один. Неказистый, верно, зато послушный, в самый раз для начинающих путешественников. Потом отпустите его — он сам найдет дорогу домой, только не забывайте привязывать его на привалах, а то он сделает это раньше.

Ведающая улыбнулась и ненадолго замолчала, роясь в одежде, потом достала тонкое серебряное кольцо:

— Вот, передай его Старшей матери там, куда вы идете. — Она протянула кольцо Элви. — Скажешь слово: «Время пришло». Она поймет. К сожалению, я сейчас не могу передать что-то в Игмалион из-за последствий того самого чуждого

влияния, о котором уже упоминала. Правда, это скоро закончится, но чтобы она поверила, лучше передай кольцо.

— Простите! — обратилась она к обоим товарищам. — Я не могу сказать вам всего, что узнала — произнесенное пророчество может ускорить событие, а времени на подготовку и так осталось немного. Все, идите! А ты, Элви, задержись немного!

Дождавшись, когда Арви закрыл за собой дверь, Элианна, подойдя к юноше, тихо произнесла:

— Тот кристалл, что ты получил, называют, кроме других имен, еще и «зеркалом пророчеств», хотя это далеко не главная его функция. Для необученного мага он может быть опасен, особенно до достижения истинного совершеннолетия. Так что будь крайне осторожен. Я вообще недовольна тем, что тебя впустили в это дело.

— Вы имеете в виду Арви? — удивленно спросил юноша.

— Я имею в виду тебя! — ответила ведунья. — А ты разве не знал?!

— Не-эт... — Элви растерялся. — Значит, я тоже визуал?

— Нет! — громко засмеялась ведающая. — Ты просто маг. В общем, ступай вместе с другом в Антрайн, там тебе помогут.

Элианна уже практически хихикала, с удовольствием потирая руки. Элвию, окончательно выбитый из колеи такими известиями и странным поведением ведуньи, не решился больше переспрашивать, что она имеет в виду. Из денег пророчица взяла только две серебряные монеты.

Поблагодарив ее и попрощавшись, он направился к двери. Последние слова хозяйки застигли юношу на пороге:

— И постарайся не проливать ничьей крови без крайней необходимости. Хотя бы ближайšie несколько лет.

Выйдя из дома ведуньи, Элвию перевел дух и посмотрел на друга, тот тоже выглядел растерянным и ошарашенным.

— Ну что, теперь мы узнали много интересного, — пробурчал под нос юноша.

— Да уж! — только и ответил Арви.

И друзья отправились обратно в центр города, чтобы найти на рынке самого смиренного ульхаса.

«Истинное совершеннолетие для денери — это тридцать, — ругался про себя Элви. — Еще дожить надо! Почти десять лет!..»

Глава 2 СРЕДИ ТУМАНОВ МОИ ГОРОДА...

Среди туманов мои города,
Меж волн, встающих стеной.
Лишь тот, кто избран, проходит туда
В объятьях с крутою волной.

Из песни сказительницы

В глухой темноте подземной выработки Ирион внезапно просыпался и подолгу лежал, глядя в пространство. Рядом мирно спала Леала, а в углу посапывали детишки. Много лет назад преодолев в бурю Кольцо Богов возле острова Горт, он был уверен, что не видел там ничего, кроме бешеной пляски волн, разбивающихся о подводные камни. Хотя какое-то тайное беспокойство с той поры не давало ему жить как все. Не в силах разобраться с его причиной, юноша покинул побережье и удалился вглубь материка, в самое сердце Эйгенских болот.

Здесь он устроился охранником на тайный рудник, добывающий золото и странные кристаллы, здесь же обрел свою любовь. Резкие перемены заставили забыть о морских приключениях. Потом случилась смута, в которой все они едва остались живы. С той поры Ирион стал начальником охраны рудника сначала ввиду отсутствия своего начальства, а потом был утвержден на этот пост комендантом Сарандера. Коменданта спасла от неминуемой гибели жена Ириона, отправившись с ним в самое сердце болот к своему народу. Много всего минуло, молодой человек совсем позабыл о странных приключениях и даже мало вспоминал о том, что он сам оказался в этом мире неведомым образом.

Смута по весне улеглась, когда охватившее людей в начале зимы странное безумие, во многом послужившее причиной волнений, исчезло так же неожиданно, как и вспыхнуло. Окончательно сошедших с ума бандитов и большинство сбежавших каторжников переловили довольно быстро, хотя до полного порядка было еще далеко.

Жизнь налаживалась, но Ириона по ночам стали беспокоить странные сны. Снилось одно и то же — проход через Кольцо Богов и две волны, вставшие по обеим сторонам от Кольца, образуя узкий проход. В конце этого прохода виднелось не только море, но и смутный абрис какого-то города на горизонте. Каж-

дый раз молодой человек просыпался в ужасе, что он перепутал дорогу и теперь никогда не сможет вернуться туда, где его ожидает пожилой рыбак Сиглан, которому он пообещал вернуться.

Через некоторое время Леала, видя, что муж становится все более задумчивым и нервным, хотя и старается этого не показывать, решила поговорить с ним.

Поздним вечером, когда низины уже утонули в густом белом тумане, супруги сидели на уступе над болотом, глядя на розовую полоску заката над горизонтом. Леала повернулась к Ириону:

— Что так гнетет тебя?

Молодой человек не хотел заводить разговор на эту тему, но понимал, что супруга будет волноваться еще больше, если он попытается уйти от ответа.

— Мне снится море, у которого я жил до того, как прийти в этот край...

Леала молчала. Она всегда молчала, пока он не рассказывал все.

— Я вспоминаю один случай, который произошел со мной в то время. В восточной части архипелага существует странное место, называемое Кольцом Богов, там из вод моря возвышается огромное каменное кольцо. Говорят, что редко кому удавалось пройти через него на лодке в бурю с востока. Я прошел. — Голос Ириона звучал странно, даже отстраненно.

Леала поежилась, даже в болотистом краю, огражденном от восточного ветра высокими скалистыми холмами и защищенном кронами вековых деревьев, восточный ветер всегда приносил тревогу. Никогда не известно заранее, что может случиться, когда ветер дует с востока. А на низменностях вокруг Сарандера такие ветра нередко вызывали пыльные бури, когда соленая взвесь носится в воздухе, мешая дышать и разъедая глаза. О том, что такая буря может застать тебя в открытом море, и подумать было страшно. Леала с некоторым удивлением взглянула на мужа — как же много она еще не знает о нем.

— Теперь мне кажется, что я зря уехал от моря. От меня ожидалось что-то другое, но я не смог осознать этого тогда. Просто сбежал... А теперь начали вспоминаться странные моменты, на которые я в то время не обратил внимания. — Повернувшись к Леале, он наткнулся на пристальный взгляд супруги и, смутившись, замолчал.

— Ты считаешь, что наша встреча была зря?..

Ирион смутился еще больше, потому что совершенно не имел этого в виду.

— Нет. Наша встреча была не зря... — проронил он, опустив глаза. — Хотя я так и не понял замысла богов, но без тебя и наших детей я уже не мыслю своей жизни.

Молодая женщина расслабилась и прижалась к нему.

— Что же ты вспомнил? Возможно, я помогу тебе догадаться, какое значение заложено в этих видениях?

Ирион несколько раз вздохнул, он вообще стеснялся говорить о подобных вещах, хотя знал, что супруга его поймет.

— Мне кажется, что во время прохода через Кольцо я видел вдали какой-то город, которого на самом деле там нет. От Горта в том направлении нет островов, а до материка слишком далеко. Да и на побережье нет ни одного большого поселения.

На самом деле Ириона беспокоил не только повторяющийся сон о городе между волн. Неожиданно он начал подробно вспоминать встречу со странной заезжей сказительницей на одном из островов архипелага, произошедшую вскоре после его появления в этом мире. Более того, начали вспоминаться слова необычной баллады, которую пела та, когда юноша уже почти засыпал:

Среди туманов мои города,
Меж волн, встающих стеной.
Лишь тот, кто избран, проходит туда
В объятьях с крутою волной.

Вместе с воспоминаниями о проходе через Кольцо эти строки воспринимались очень символично. Теперь Ирион был практически уверен, что сказительница не являлась обычной женщиной, а скорее всего, и вообще человеком. Но кого же все видели в тот день?..

Молодой человек решил и пересказал своей супруге все, о чем он вспомнил и чего не мог понять.

— Я не очень хорошо знаю легенды побережья, — произнесла Леала, задумчиво наматывая на палец прядь своих длинных каштановых волос, — но мне кажется, что вы видели саму хозяйку моря, люди обычно называют ее Мать Моря или попросту Морская Мать.

— Мать Моря... — поперхнулся Ирион. — Но кто она?

— Обычно ее относят к древним богам, а кто она на самом деле, не знает никто. Во всяком случае, Мать Моря — очень древнее существо, обладающее огромной силой.

— Но при чем тут я?!!

— А это тебе лучше должно быть известно, — шутливо усмехнулась Леала.

— Я не знаю о себе ничего такого!.. — Ирион растерялся. — Мое детство прошло на берегу большого озера, очень большого по местным меркам, но ничуть не напоминающего море, которое я увидел впервые только здесь, в этом мире. Единственное, что мне запомнилось странного из своего детства и ранней юности, это слова приемной матери о том, что я больше, чем просто человек. Но ничего необычного за собой я не замечал ни тогда, ни после.

— Ты уверен в этом?! — Леала покачала головой. — А твоя скорость реакции и выносливость?.. Никто из виденных мной людей не сравнится в этом с тобой.

— Ну... среди народа, где я жил, ходили сплетни о том, что я сын какого-то духа, но напрямую мне никто и никогда об этом не говорил, даже шаман.

— Вот видишь, люди догадались быстрее, чем ты сам!

— Но я не похож ни на одного из виденных мной полудухов, а их на моей родине встречалось немало. — Молодой человек сжал зубы, вспомнив прежде всего о нехсаре. Народ возлагал на Ириона большие надежды в борьбе с этим отродьем злых духов, а юноша исчез и даже не может понять, где находится тот мир, из которого он попал сюда.

— Мало ли чего ты не видел... — заметила Леала. — Ты можешь иметь отношение к духам озера, возле которого вырос.

— Дух озера, Отец озера, — пробормотал Ирион.

— Что? — переспросила жена.

— В наших краях много легенд и поверий связано с Отцом озера Онг, возле которого я жил. Все убеждены, что он помогал и помогает людям. Правда, когда я уже повзрослел, то узнал, что с некоторых пор Отец озера почти перестал откликаться на призывы, но это только слухи. Я сам не знаю ничего. Мне было некогда, я воевал.

Леала закусила губу — как объяснить мужу, что многие странные события, случившиеся с ним здесь, наверняка связаны с его родословной?

— Пойми, — продолжила она после длинной паузы, — ты больше не-человек, чем человек. Для меня это не имеет никого значения, я полюбила тебя таким. Но это очень важно для того, чтобы понять, почему с тобой происходят странные события, и со-

образить, что надо делать дальше. Если ты являешься сыном духа озера, то другие нечеловеческие существа, связанные с водой, будут воспринимать тебя как свою родню. Они будут ждать, что ты ответишь им тем же и займешь свое место среди них...

Девушка поперхнулась, поняв, что произнесла сейчас. Ей показалось, что последние фразы пришли к ней сами собой неизвестно откуда. Ирион смотрел на Леалу расширившимися глазами; кажется, он тоже осознал сказанное.

— Ты — дальний родственник Матери Моря, если можно судить об этом по человеческим меркам.

Они надолго замолчали, обдумывая сказанное.

— Она звала меня, а я не понял... — прошептал Ирион почти беззвучно.

Почему-то он представил Морскую Мать, о которой, в отличие от дочери болот, слышал немало рассказов, в образе той самой сказительницы со светлыми волосами и изумрудными глазами. Вокруг нее стелился туман, как и сейчас над болотами, и не было понятно, где заканчивается земля и начинается небо.

К утру Ирион твердо решил выпросить отпуск у коменданта, чтобы отправиться всей семьей на побережье, а затем и на острова. Пора было встретиться с тем, от чего он так долго прятался в глубине болот, и найти свое настоящее место в этом мире, который признал его своим много лет назад, но не получил ответного признания от Ириона.

Спустя несколько дней, когда окончилась его смена, Ирион оставил за старшего нового начальника полусотни, недавно прибывшего откуда-то с юга, и вместе со всем своим семейством отправился в Сарандер. Про нового полусотника поговаривали, что тот прибыл из самого Нарита и, вполне вероятно, имеет непосредственное отношение ко второму арралу¹. Неразговорчивый мужчина лет сорока с пронзительными глазами вызвал уважение у Ириона и других охранников знанием дела, а придирчивая требовательность к соблюдению порядка сочеталась в нем с безукоризненной исполнительностью. Характер у нового полусотника был не из легких, но, оставляя на него охрану рудника, сотник был уверен, что передает свою ношу в на-

¹ А р р а л — департамент. Второй аррал — департамент безопасности, самая засекреченная спецслужба королевства. Имеет огромное влияние, даже король чаще не осведомлен, чем занимается второй аррал.

дежные руки, а до принадлежности или непринадлежности того к тайной государственной службе Ириону не было дела.

Таким образом, в один из теплых солнечных дней начала осени молодой сотник с женой и четырьмя детьми отправился в путь. Слабый ветерок едва шевелил верхушки болотных трав, не в силах развеять влажную духоту. Разобранную во время смуты дамбу пока восстановить не удалось, поскольку никто не знал, как поднять перемычку из трясины или сделать какое-то подобие моста. Предстоял длинный объездной путь через предгорья до следующей дамбы.

Потные и пропыленные путники добрались до Сарандера только под вечер. Решив не заезжать в казарму, Ирион сразу направился к коменданту, надеясь застать Эреми ло'Вари на рабочем месте. Так оно и вышло. Комендант с некоторым удивлением поглядел на молодого начальника охраны в сопровождении всего семейства и, улыбнувшись, предложил неожиданным гостям рассаживаться.

Усадив малышню на диван, супруги подошли к ло'Вари. Тяжелые испытания, перенесенные вместе во время смуты, сблизили их. Эреми подошел к Ириону и похлопал по плечу, а потом, наклонившись, поцеловал в щечку его супругу, прошептав той что-то на ухо. Леала смущенно улыбнулась в ответ.

Комендант предложил молодой паре стулья и присел рядом сам. Дети тихо перешептывались на диване, глаза по сторонам.

— С чем пожаловали, да еще такой дружной компанией? — улыбнулся ло'Вари.

— Я хотел бы попросить отпуск, чтобы отправиться на побережье, а потом на острова, — немного замявшись, произнес молодой сотник. — Соскучился по морю, да и навестить кое-кого хочу.

— И то дело. Давно пора. Я уж подумал, что ты никогда не обратишься за этим, — усмехнулся комендант. — После всего что произошло прошлой зимой, тебе полагается хороший отдых, да и семье покажешь свою родину. Пусть дети подышат свежим воздухом. Хватит им сидеть на болотах.

Ирион поперхнулся. Эреми, похоже, считал, что у него на островах остались родные, которых молодой человек совсем забыл.

— Мне нужен месяц, не больше, — торопливо произнес он.

— Не будем загадывать. Какие-то дела могут потребовать твоего присутствия, ведь ты давно не был в родных краях. Я выпущу на два, если вернешься раньше, значит, догуляешь тут.

Ло'Вари пристально смотрел на Ириона и почему-то был почти уверен, что тот если и вернется, то лишь за тем, чтобы попросить отставку. Почему ему так казалось, Эреми не знал. Однако после многих странных событий прошлой зимы, не считая собственного чудесного спасения благодаря хрупкой с виду супруге молодого сотника, он стал лучше ощущать душевные порывы людей. Сейчас комендант чувствовал, что его путь с семьей Ириона расходится, хотя в будущем, возможно, они встретятся вновь.

Они еще немного поговорили все вместе, после чего Леала с детьми вышла из кабинета. Ирион сообщил коменданту все необходимое о нынешнем состоянии дел на руднике, после чего ло'Вари выписал молодому сотнику отпуск на два месяца и подорожную на всех членов семьи. Протягивая Ириону бумаги, Эреми произнес:

— Если решишь поселиться на побережье, просто дай знать. Можешь даже не приезжать сам, а передать все необходимое через контору колонии, где будешь отмечать подорожную на пути отсюда.

Ирион хотел возразить, но, увидев взгляд коменданта, молча кивнул. Он и сам пока не представлял, куда и зачем направляется и сколько времени может потребоваться на решение той странной проблемы, о которой они говорили с Леалой незадолго до отъезда с прииска.

— Советую оставить ваших ульхасов в казарме, а далее отправиться на штатной барже колонии, которая уходит к морю сегодня вечером. Там есть пассажирская палуба, на которой достаточно чисто, чтобы жена и дети не испытывали неудобств. Если решишь воспользоваться этой оказией, можешь просто за полчаса-час прибыть на пристань и показать капитану свой жетон. Он отведет твоей семье пару кают.

Ирион снова хотел что-то сказать, но опять промолчал под тяжелым, но добродушным взглядом коменданта.

— Это минимум того, чем я, как представитель государства, могу тебя отблагодарить. Моя же личная благодарность не может быть измерена ничем.

На прощание Эреми по-отечески похлопал молодого человека по спине, и тот вышел.

Получив отпускные, Ирион с семьей сразу же отправились на пристань.

Разместив семейство в одной большой каюте, радушно предоставленной им капитаном, Ирион вышел на палубу. Уже темнело. Со стороны моря дул легкий бриз, но из-за удаленности воздух был теплым и пах болотной травой и водой. Канал, по которому двигалась баржа, оказался довольно узким, точнее, не так уж широка была полоса чистой воды.

Сотник подошел к борту и в задумчивости облокотился на него, однако глаза по привычке быстро схватывали окружающую обстановку. Вот из-за палубной надстройки вышел высокий мускулистый молодой мужчина с обветренным лицом и выгоревшими почти добела волосами, он огляделся и направился в сторону Ириона. По упругой походке, точным движениям и цепкому взгляду молодой сотник угадал в подходящем военного, во всяком случае в прошлом. Теперь же одетый в лянляю рубаху человек с забинтованной правой рукой почти наверняка возвращался в большой мир с каторжных работ. На лице незнакомца лежала печать усталости, он слегка прихрамывал, но в светло-голубых глазах горел неукротимый огонь. Интересно, что он натворил в прошлом и как ему удалось заслужить свободу, не успев стать изможденной развалиной с гноящимися язвами на теле, какими обычно выходили на свободу отработавшие на каторге весь срок?

Подходивший слегка приподнял ладонь в стандартном приветствии побережья. Значит, скорее всего, парень откуда-то из ближних краев и возвращается на родину. Ирион ответил таким же жестом. За проступок не судят дважды.

— С побережья? — усмехнулся незнакомец.

— С островов, — качнул головой Ирион.

— Значит, пока по пути. — Подошедший облокотился о поручни рядом с молодым человеком и стал смотреть на воду.

Некоторое время оба молчали.

— Меня зовут Артис, — сообщил бывший каторжник, оторвавшись от созерцания воды и повернув лицо к соседу.

Первым назвавший свое имя сообщает этим о своих добрых намерениях.

— А меня Ирион, — представился молодой человек.

— Я — бывший пират, — слегка усмехнулся Артис. — Теперь отправляюсь к графу ло'Айри, которому обязан своим освобождением. Он обещал взять с меня личную клятву. Наверно, ты слышал о нем?

Похоже, новый знакомый сам решил расставить все точки, чтобы не возникало вопросов. О графе Ирион не слышал почти ничего, кроме того, что тот в прошлом году при поддержке других владетелей побережья провел успешную кампанию против пиратов на островах. Эта новость быстро облетела побережье, и даже вдали от него имя неизвестного дотоле графа упоминали с большим уважением. Иногда поговаривали еще и о молодом виконте, шедшем в тех боях рядом с отцом. А некоторые слухи даже утверждали, что именно сын графа обеспечил победу союзному воинству благодаря своим необычным способностям. Досужим слухам Ирион придавал мало значения, но совершивших такой немислимый подвиг, как очистка архипелага от любителей легкой наживы, заочно уважал, как и все, кто жил в этих краях.

— Я мало что слышал о графе, — признался молодой человек. — Но если он согласился взять с тебя личное слово, значит, верит в тебя.

— Я вывел их на чужие стоянки, да и сам поучаствовал, — усмехнулся Артис. — Граф поверил мне, но не стал избавлять от вполне заслуженного наказания за прежние дела. Он был прав. Зато теперь я свободен и могу начать жизнь заново.

На эти слова Ирион только кивнул. Новый знакомый понравился ему, несмотря на сомнительное прошлое. В конце концов, богам более понятны узоры людских путей.

Слово за слово, и мужчины разговорились. Ирион даже рассказал собеседнику о страшной зиме во время бунта, проведенной на прииске, умолчав только о кристаллах. И в свою очередь спросил у нового знакомого, что в это время творилось на самих болотах. Артис поморщился:

— Да вспоминать в общем-то и нечего. К началу зимы то один, то другой начали слетать с катушек, примерно как ты и говорил. И если бы только каторжники, от такого сброда можно ожидать всего...

Ирион про себя усмехнулся, пиратский капитан явно ставил себя выше своих временных «соратников» по каторге.

— Охранники показали себя не лучше, — продолжал Артис, — некоторые просто ударились в бег, другие сколотили шайки из своих бывших подопечных и подались мародерствовать по окрестным селениям. Я их не виню, мало кто остался в здравом рассудке.

— А ты сам? — поинтересовался Ирион.

— А я... — Пират на мгновение задумался. — Меня это почему-то не затронуло. То есть случались вспышки гнева, но я уходил в камыши и отсиживался там, пока не схлынет. Капитан, который легко дает волю чувствам, долго на свете не проживет. Я переживал эти приступы и снова возвращался к работе.

— И ни разу не приходила мысль сбежать?! — слегка удивился молодой сотник.

— Отчего же не приходила... Только раз совершив что-то, за это надо оплатить по счету, иначе нового пути не будет. Наоборот, я сколотил команду из тех, кто более-менее оставался в своем уме, и предложил начальству нашего участка, что мы будем работать вдвое, если людям пообещают скостить после этого сроки. Молодой лейтенант, оставшийся главным после того, как нырнул в болото его начальник, пообещал сделать все, что от него зависит, если я помогу ему удержать в узде не только свою группу, но и других оставшихся на работах. Я помог. К чести лейтенанта, он сдержал свое слово. Двое осужденных за мелкие кражи вышли раньше меня, остальным заметно убавили сроки.

Ирион даже покачал головой. При других условиях этот человек смог бы занять гораздо более завидное место в жизни, чем мелкий грабеж рыбацких селений. Но судьбе было нужно от него что-то другое.

Еще немного поговорив, мужчины расстались.

Спустя трое суток баржа колонии, пройдя Онгерскую горловину, высадила с лодок на песчаный пляж возле конторы солеразработок десять пассажиров, включая все семейство Ириона. Бывший пиратский капитан направлялся на судне, идущем в Ирвайд, дальше на восток в сторону владений ло'Айри. Артис умолчал только об одной подробности: во владении Айри его возвращения ожидал не только граф, но и женщина, что подтверждало последнее письмо графа. Эйлинала — бывшая рыбака, бывшая пиратская подружка, оказавшая помощь дружине графа во время кровопролитного штурма последней пиратской базы, ждала бывшего пиратского капитана. Артис с самого начала понял, что такая женщина примет его любым, но только не трусом, который не выдержал возмездия за все свои прошлые ошибки.

По песчаному откосу, кое-где поросшему низким хвойным кустарником, товарищи спустились к самой реке. Ближайшая пристань, со слов местных, должна была находиться где-то неподалеку. Ульхаса они отпустили, дойдя до первого же прибрежного поселка, и он тут же резво потрусил через поля в обратную сторону. Тот самый серый ульхас, найти которого на рынке посоветовала им ведающая, оказался действительно на удивление покладистым и почти не доставил хлопот в пути, если не считать того, что привязывать его приходилось на каждой остановке. Верхом они ехали редко, наслаждаясь путешествием по нежаркой, но солнечной погоде начала осени. Достаточно было, что мелковатый, но шустрый ульхас бодро тащил всю их поклажу.

Двести с небольшим миль до реки Анрейн, по которой им предстояло путешествовать дальше, юные путешественники проделали за две декады. Теперь надо было дожидаться попутной баржи или другого корабля, идущего вниз по реке, и договориться о месте. По словам прибрежных жителей, такие суда проходили часто, перевозя товары, на них же путешествовали и непритязательные пассажиры.

Пристань обнаружилась в полумиле вверх по течению. На давно не ремонтировавшемся дощатом настиле уже ожидали двое мужиков подозрительного вида, резавшиеся в кости, чтобы убить время, какой-то старик и дородная женщина средних лет с несколькими узлами. Скорее всего все они направлялись до ближайших поселков.

Жуликоватые мужики бросили на прибывших путников оценивающий взгляд, но почти сразу разочарованно вернулись к прерванной игре. Судя по виду молодых людей, богатством они не блистали, но и простолюдинами не являлись. За попытку же простолюдина проявить противозаконный интерес к лицам высшего сословия любой из блюстителей порядка мог обеспечить ему от немалого штрафа или принудительных работ на несколько лет до сиюминутной расправы различными способами. Особо провинившихся чаще всего сдавали в качестве работников в храмы без права выкупа, что практически равнялось смертному приговору для большинства. В качестве представителя закона в подобном случае мог выступить любой из служителей культа, капитан судна и много кто еще — сословные привилегии в Доре соблюдались свято.

Молодые люди знали обо всем этом, но на всякий случай расположились поближе к тетке с узлами, еще раз поблагодарив в мыслях тех, кто давал им советы по сборам в дорогу. Основные драгоценности были надежно запрятаны под одежду, на виду оставались только небольшие кошель с медной мелочью и несколькими мелкими серебряшками.

Несколько барж прошли мимо без остановки, и только к вечеру какая-то лоханка весьма подержанного вида подвалила к маленькой пристани. Лоханка гордо именовалась «Заря Анрейна» и явно помнила лучшие времена.

— Эй, на берегу! — раздался голос с подходящего корабля. — Посадочная плата — два стана¹ с человека. Кому не по деньгам — не трясите своими медяками.

Игроки в кости даже не прервали своего занятия, видимо, ожидая другой оказии. Дед, вставший при подходе судна, почесал в затылке и снова сел. Только тетка с узлами двинулась вслед за ребятами, решившими не оставаться на ночь в сомнительной компании, хотя можно было дожждаться и более дешевого проезда. Заплатив по два стана серебром, Арви и Элви взошли по сброшенным с судна мосткам и были с уважением препровождены на верхнюю палубу, где им еще за один стан предложили отдельную каюту. Доплатив за каюту и бросив туда свои вещи, товарищи вышли обратно на палубу. Женщина все еще продолжала торговаться, но вскоре все же, на чем-то сговорившись, высыпала в ладонь помощника капитана горсть тех самых медяков разной величины и с достоинством прошествовала со своими узлами на нижнюю палубу.

Арви и Элви, заметившие, что большинство кают на судне пусты, недоуменно переглянулись, почему капитан не снижает плату, если пассажиров все равно почти нет. Стоявший около них со скучающим видом молодой матрос, заметив реакцию друзей на эту историю, охотно пояснил:

— Капитан старается не возить всякую шушеру. К тому же в нынешние смутные времена нередко случаются драки и грабежи на судах. Такое происшествие — не только потеря репутации, но и ущерб больше, чем могут заплатить эти бродяги все вместе. Вот дойдем до Архона, так там сядут люди вполне со-

¹ С т а н — самая мелкая дорская серебряная монета. Два стана равняются двадцати пяти большим медным монетам.

стоятельные, но не желающие тратить деньги за лишнюю роскошь. Паломники в храмовый комплекс Миирн...

На этой фразе словоохотливого матроса прервал подошедший к молодым людям капитан.

— Позвольте узнать, да-нери, до какого места вы хотели бы проследовать на этом судне?

Арви вытащил из-за пазухи сложенную подорожную и, развернув, подал капитану:

— Мы хотели бы добраться до места, наиболее близкого к началу пути через горы, ведущего в Харнад.

Капитан покачал головой:

— Не самое удобное время для столь дальнего путешествия, да-нери. И не самое спокойное...

— К сожалению, у нас возникла неотложная необходимость, — пожал плечами Арви, стараясь ничем не выдать своего волнения.

Он сильно опасался, что отчим за это время мог обратиться к властям или к кому-то по своим каналам с просьбой разыскать и вернуть беглецов. Однако капитан отнесся к его заявлению и содержанию подорожной совершенно спокойно, что принесло товарищам большое облегчение. Вернув подорожную, он сказал:

— Как вам будет угодно, да-нери. Единственное, за проезд далее Нората вам придется доплатить еще по два стана. Надеюсь, это вас не затруднит?..

— Можете не сомневаться, — кивнул ему Арви.

— Тогда приятного вам пути! Если пожелаете, можете заказать горячий обед прямо в каюту.

За небольшую дополнительную плату Арви договорился насчет обеда с оплатой по дням, и капитан ушел.

Ветер был слабый, да и команда не особо старалась его поймать, видимо, строгого графика передвижения не существовало. В Архон прибыли через полтора дня, после обеда. На каменной пристани, в отличие от всех предыдущих, уже ожидала немалая толпа пассажиров. Немалая — это около тридцати человек. Когда бросили сходни, даже началась давка, причина которой выяснилась быстро — первые занимали каюты на верхней палубе, остальные — где успеют. Народ был самого разного возраста: от детей до еле передвигающих ноги стариков.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1</i> . Звезды сорвались с небес	11
<i>Глава 2</i> . Среди туманов мои города...	34
<i>Глава 3</i> . Память камней	53
<i>Глава 4</i> . Волны судеб.	77
<i>Глава 5</i> . Когда приходит ветер.	98
<i>Глава 6</i> . Древняя рукопись	119
<i>Глава 7</i> . Тайны свободного народа	132
<i>Глава 8</i> . Все тропы ведут через Сириан	151
<i>Глава 9</i> . Преодоление.	168
<i>Глава 10</i> . Зов	181
<i>Глава 11</i> . Путь в завтрашний день.	199
<i>Глава 12</i> . Между небом и землей	212
<i>Глава 13</i> . Тайные знаки	234
<i>Глава 14</i> . Весна надежды	266
<i>Глава 15</i> . Стерегущий Рассвет	282
<i>Глава 16</i> . Кровь и судьба.	300
<i>Глава 17</i> . Рука бога	322
<i>Глава 18</i> . Звездное серебро	347
<i>Глава 19</i> . Странники Времени	373
<i>Глава 20</i> . Лунный жемчуг	388
<i>Глава 21</i> . Звезда Трех.	407
<i>Эпilog</i>	435